

«Хочешь попробовать на вкус?»

Сюй Танчжоу застенчиво кивнул.

Через поцелуй и облизывание он сможет оценить, сладкий чай с молоком или нет.

Лин Че бесстрастно сказал:

— Уже выброшен.

Сюй Танчжоу: ...

Все в порядке.

Альфа просто не понимает сердца Омеги.

После этого небольшого эпизода милая атмосфера немного померкла, и тема обсуждения исчезла.

Лин Че больше не сказал ничего и не собирался никуда уходить. Казалось, что его «визит» ограничивался комнатой Сюй Танчжоу. Сюй Танчжоу немного хотелось спать после приема лекарства, но он не решался лечь в постель.

Кровать в отеле была большой, но все равно немного меньше, чем кровать в доме Лин Че.

Они собираются спать вместе сегодня вечером?

Словно обнаружив это, Лин Че вообще не почувствовал никакой психологической нагрузки. Он протянул руку и снова коснулся лба Сюй Танчжоу:

— Не пора ли тебе лечь спать?

Больным людям следует ложиться спать пораньше, Сяо Яну не нужно напоминать ему об этом.

— У меня нет съемок завтра утром, — Сюй Танчжоу решил ни о чем не спрашивать, — я могу лечь спать позже.

С этими словами он послушно забрался на кровать и накрылся одеялом, оставив снаружи только глаза:

— Хочешь поболтать?

Лин Че не взял с собой никакого багажа, поэтому надел халат из отеля:

— Когда болеешь, следует поменьше разговаривать.

Он подошел и включил прикроватную лампу, собираясь выключить основной свет.

В тот момент, когда Лин Че подошел, Сюй Танчжоу вспомнил сцену в отеле «Фишер» в тот день, когда они «впервые» встретились.

Той ночью Лин Че присел на колени, чтобы найти шнур. Когда Лин Че подошел сзади, чтобы убедиться, что телефон занят, его лицо выглядело очень холодным, потому что он ненавидел своего бывшего.

Он был совершенно другим, нежели теперь.

Словно замороженный, Сюй Танчжоу сказал:

— Я не болен.

Лин Че помолчал и спросил:

— Что?

— Я скучал по тебе.

Лин Че выругался в своем сердце.

Он спокойно сказал:

— Зайзай, ты хочешь поболтать или пофлиртовать?

Больным не подходят «вредные» для здоровья занятия, и Лин Че здесь не по этой причине.

Находясь наедине в таком месте, где за закрытыми дверями всего два человека и они могут делать все, что хотят, было бы слишком легко вызвать пожар в деревянном складе. Если бы они были обычной парой, они, наверное, кувыркались бы в это время в постели.

Лин Че подозревал, что он переоценил свой самоконтроль — теперь Сюй Танчжоу отличался от прошлого. Перед ним был зрелый Сюй Танчжоу, уже не ребенок с недифференцированными железами.

Ему следовало забронировать другую комнату.

— Это правда, — щеки Сюй Танчжоу зарделись. — Ты знаешь о зависимости от феромонов?

Он объяснил:

— У меня нет простуды. Ко мне приходил врач, но я никому не сказал. Он сказал, что я привык к твоим феромонам, и у меня возникла реакция, похожая на ломку... вот почему это происходит.

— Это просто зависимость от феромонов?

Сюй Танчжоу быстро достал телефон, разблокировал его и показал обоим:

— Конечно, это главным образом потому, что я скучаю по тебе.

Нет ничего плохого в этих словах.

На обоях фотография с концерта Лин Че, сценическая фотография высокого разрешения, сделанная фанатом. Он стоит в центре света прожектора, на его лице сияет золотая пудра.

— Когда я репетирую, я не остаюсь один с Сяо Яном, — он прошептал. — Иногда учитель Гу присутствует. Когда учителя Гу нет, мой помощник там. Он хороший человек и никогда раньше не стучал в мою дверь ... и еще, он не в моем вкусе. Даже, когда мы с ним наедине, я все равно думаю и скучаю только по тебе.

— Хуан гэ сказал, что пропасть между нами слишком велика. Сейчас я не могу рассказать об этом другим, но я буду усердно работать.

Из-за этого ужасного сна и прошлого, которое он не мог вспомнить, Сюй Танчжоу нервничал.

Лин Че был, словно нереальное наваждение.

Что сделало его незабываемым, так это нежность Лин Че во сне.

Он медленно проговорил от всего сердца:

— Я хочу быть равным тебе.

Разгоряченный мозг Лин Че наконец полностью остыл.

Реальность ударила его подобно палкой по голове.

Он неправильно понял, что Сюй Танчжоу сказал на Сурилане: «Ты мне нравишься». Сюй Танчжоу не понимал всей ситуации, но принял ее так быстро и даже взял на себя инициативу признаться. Он отличался от себя прежнего, что был четыре года назад.

Новичок, вошедший в развлекательный круг, был привлечен аурой своего кумира. Нравится ли он ему как человек или его привлекает лишь внешность?

Сюй Танчжоу не помнил его в прошлом, и то, что ему нравилось, было не таким, каким он был в жизни.

Он явно столкнулся с двумя совершенно разными отношениями.

Как может быть какая-либо зависимость от феромонов при 18%-ном соответствии?

Для этого парня это просто маленькая хитрость, которая может оживить отношения.

Он бесполезен.

Но разоблачить это невозможно.

Потому что, какая бы это ни была любовь, поверхностная она или восхищение, всегда лучше ее получить, чем не получить. Он хочет держать в кармане все, что нравится Сюй Танчжоу, чтобы будущий смех и слезы Сюй Танчжоу принадлежали только ему.

Лин Че заговорил опасным тоном:

— Что бы ты делал, если бы я не пришел?

Сюй Танчжоу знал, что он говорит о зависимости от феромонов, поэтому, естественно, сказал:

— Принял лекарство.

Лин Че молчал несколько секунд.

Сюй Танчжоу добавил:

— Но тебе не нужно отмечать меня, через несколько дней со мной все будет в порядке.

Временная метка существует недолго. Как только пройдет первая метка, должна быть поставлена вторая. Лин Че не может оставаться в киногородке навсегда. Сюй Танчжоу понимал это.

Лин Че: «... кто сказал, что в этом нет необходимости?»

Пока он говорил, его охватила сонливость, и Сюй Танчжоу уже был в полусне:

— ... ты укусишь меня, когда я вернусь, хорошо?

— Хорошо.

Через некоторое время Сюй Танчжоу заснул.

Лин Че посмотрел на его лицо.

«Просто укусить? Откуда у Сюй Танчжоу такая уверенность в себе?» — Лин Че не думал, что они остановятся на этом, когда Сюй Танчжоу вернется.

Он хотел гораздо большего, чем ожидал Сюй Танчжоу.

* * *

На следующий день.

Сюй Танчжоу утром отдыхал в своей комнате, а днем отправился на съемки.

Сяо Ян выглядел как обычно, когда увидел его, и он вел себя так же, как и раньше, во время съемок. Он даже не спросил его, был ли Лин Че в его комнате.

Сюй Танчжоу не знал, не видел ли Сяо Ян Лин Че или у него не было доказательств, как сказал Лин Че.

Он сомневался в этом.

Во время съемок Сюй Танчжоу был немного рассеян.

Когда он думал о ком-то, все еще ожидающим его в комнате, он чувствовал себя прекрасно. Ему не терпелось закончить съемки и немедленно вернуться, чтобы погрузиться в любовь.

В отличие от прошлого раза, когда он провел ночь в доме Лин Че, сегодня утром он проснулся в объятиях Лин Че.

«О боже мой!» — он покраснел, просто подумав об этой сцене!

Никто никогда не говорил ему, что у кого-то в этом мире может быть такое красивое спящее лицо!! Проснувшись, он был ошеломлен, и более десяти минут, зачарованно смотрел на лицо Лин Че.

Во время записи «Нашего идеального путешествия» он никогда не видел Лин Че по-настоящему спящим.

На самом деле, Лин Че выглядел гораздо более умиротворенным, чем когда-либо, когда по-настоящему спал.

Заносчивость и непокорность исчезли, переносица была высокой, тонкие губы слегка сомкнуты, а длинные ресницы спокойно дремали под веками. Если бы он так появился на камере, то каждый кадр гарантированно мог заставить перехватить дыхание.

Это все его.

Этот Альфа, которого хотел весь мир, теперь принадлежал ему.

Суй Танчжоу теперь понимает тех, кто проявляет привязанность.

Если ты продолжишь держать это в себе, ты действительно можешь умереть!

Он действительно хотел добиться большего и прокомментировать аккаунт Лин Че в социальной сети: [Извините, Лин Че сейчас в моей постели. ☺]

Если бы феромоны Альфы не окутали его и не заставили бы его железы пульсировать, Сюй Танчжоу, вероятно, продолжил бы наблюдать.

Он не хотел страдать от неприятного кровотечения из носа рано утром.

Но как только он двинулся с места, он почувствовал, что Лин Че просыпается.

И тут...

Это было настолько впечатляюще, словно под одеялом было спрятано огромное оружие, даже более страшное, чем рукоять меча Сун Яо.

Как только его вынут из ножен, он гарантированно опрокинет в любой момент любого, кто не боится смерти. Будучи чистым Омегой, Сюй Танчжоу мысленно проехал на сотне цветных машин*, встал с кровати и убежал.

ПП: В контексте отношений вождение и все, что с этим связано имеет значение 18+. Говоря проще, неприличные мыслишки появились в голове нашего Омежки)

Когда он вернулся после умывания, Лин Че уже лениво облокотился на край кровати и сказал:

— Доброе утро.

Лицо Сюй Танчжоу вспыхнуло, а уши покраснели:

— Доброе утро.

Будучи девственником, легко допустить ошибки, когда твои мысли рассеяны.

У Цинь Бао в тот день не было с ним сцены, но он пришел на съемочную площадку пораньше, взял двух помощников, чтобы три раза подряд увидеть его NG.

— Как ты себе чувствуешь сегодня?

Сюй Танчжоу:

— А?

Это было немного неловко.

Цинь Бао снова спросил:

— Если ты сегодня все еще плохо себя чувствуешь, почему бы тебе не попросить отгул? Ты так не добьешься прогресса быстрее.

Вчерашние тренды в горячем поиске были всем хорошо известны: на съемочной площадке они почти не разговаривали, и никто на съемочной площадке не осмеливался выразить свое мнение.

Всем казалось, что они двое вот-вот подерутся.

Сяо Ян ответил первым:

— Все в порядке. Вчера вечером мы с Чжоучжоу даже прорепетировали сцены. Через некоторое время все будет хорошо.

Сюй Танчжоу кивнул.

Цинь Бао равнодушно сказал:

— Ну, смотри сам.

Сказав это, он с важным видом удалился.

Вскоре съемки Сюй Танчжоу завершились. На следующий день ему нужно было еще сниматься, поэтому он сам убрал костюмы и реквизит, чтобы ему не пришлось делать это все на следующий день. Это была хорошая привычка, которой научил его Сяо Ян.

После того, как место съемок было убрано, Сюй Танчжоу поспешил обратно в комнату.

Ву Нана в тот день мало говорила, должно быть, ей все рассказал Сяо Ань.

Из двух помощников всегда один разумнее.

Некоторое время не было шума, а Сюй Танчжоу все еще не привык к этому, поэтому он просто попросил Ву Нану заказать для него еду.

Лин Че не может выходить на улицу и очень разборчив в еде, поэтому они могли бы приготовить хот-пот в комнате.

Но когда он вернулся в комнату, он обнаружил Лин Че полностью одетым и разговаривающим по телефону.

Сяо Ань тоже был там. В тот момент, когда он увидел Сюй Танчжоу, он вздохнул с облегчением:

— Чжоучжоу! К счастью, ты вернулся, мы чуть не ушли, не успев попрощаться с тобой!

— Ты уходишь?! — Сюй Танчжоу странно спросил.— Что случилось? Разве у госпожи Лин не завтра день рождения?

Лин Че ясно сказал это после звонка вчера вечером.

Сяо Ань сказал:

— О, мы собираемся в Ци...

— Произошли изменения, — спокойно сказал Лин Че, повесив трубку.

Услышав это, Сюй Танчжоу не смог скрыть своего разочарования:

— О, я планировал съесть хот-пот с тобой...

Он взглянул на Лин Че и обнаружил, что эти светло-карие глаза тоже смотрят на него глубокими взглядом.

Увидев это, Сяо Ань вышел из комнаты.

Как только Сяо Ань ушел, Лин Че протянул руки.

Сюй Танчжоу был прижат к груди Альфы.

Лин Че опустил голову и хрипло сказал:

— Сюй Танчжоу.

— Что, что не так? — Сюй Танчжоу чувствовал, что что-то не так. — Что-то случилось?

Тон Лин Че был холодным.

Когда Сюй Танчжоу это услышал, ему неосознанно захотелось убежать.

Но такое объятие было впервые за это время, Сюй Танчжоу тоже протянул руку и обнял Лин Че в ответ.

Лин Че нежно погладил его по затылку рукой.

Сюй Танчжоу был там серьезно ранен, поэтому он был немного чувствителен к прикосновениям и не мог удержаться от желания съежиться.

Но в следующую секунду он почувствовал острую боль в затылке, когда Альфа прокусил его железу.

<http://bllate.org/book/14606/1295899>